

УДК 347.963

ПРОВОДЫ ПРОКУРОРА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

12 июля 1944 г. Татарский обком принял к руководству постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 июня 1944 г. об утверждении Садовникова И.М. прокурором Татарской АССР. Садовников Иван Мартемьянович родился в 1900 г. на территории современной Ивановской области, с 1925 г. был членом ВКП(б), имел высшее образование, окончив юридический институт. В 1912–1918 гг. он работал по найму на заводе в Судоготском районе Ивановской области. В 1918–1922 гг. служил в РККА, в 1922–1925 гг. – в органах милиции г. Владимира. Затем Садовников работал народным следователем Владимирского Главсуда в г. Переславле (1925–1927 гг.). Здесь же в 1927 г. являлся ответственным секретарем волостного комитета ВКП(б). В 1927–1928 гг. Садовников учился на юридических курсах в г. Перми, после окончания которых работал членом губернского суда в г. Владимире (1928–1929 гг.). Затем началась его работа в органах прокуратуры:

- 1929–1930 гг., старший следователь, заместитель областного прокурора в Перми;
- 1930–1934 гг., старший помощник Уральского областного прокурора в Свердловске;
- 1934–1935 гг., заместитель Челябинского областного прокурора;
- 1935 г., прокурор Управления прокуратуры РСФСР в Москве;

– 1935–1937 гг., начальник отдела Калининской областной прокуратуры в г. Калинин;

– 1937–1938 гг., прокурор округа в г. Великие Луки;

– 1938–1940 гг., заместитель прокурора Ростовской области;

– 1940–1944 гг., прокурор Тульской области.

Как видим, Садовников имел большой опыт работы в органах прокуратуры, занимал ответственные посты и был весьма подготовленным прокурорским работником.

Сразу же после назначения, в июле 1944 г. обком закрепляет Садовникова уполномоченным по проведению уборки урожая и хлебозаготовок в Алексеевском и Алькеевском районах. Садовников от выезда в район в качестве уполномоченного отказался, мотивируя это необходимостью выполнения большого объема прокурорской работы. Секретарь обкома Никитин согласился с доводами Садовникова и освободил его от поездок в район. Также был освобожден от выездов на уборку и хлебозаготовки и заместитель прокурора республики Надеев.

Начинается текущая работа по решению необъятного круга самых различных вопросов. На заседании бюро Татарского обкома 19 июля 1944 г., к примеру, был рассмотрен вопрос о мероприятиях по ликвидации инфекционной анемии лошадей в районах

республики. В постановлении бюро говорится о распространении заболевания и о том, что органы милиции и прокуроры не приняли мер к пресечению случаев нарушения карантинных, вследствие чего эти нарушения стали массовыми. Решением бюро прокуратуру обязали рассматривать поступающие от ветзооработников материалы на нарушителей карантинных мероприятий не позднее 3-х дней с момента поступления¹.

Одним из главных вопросов, которым занялся Садовников по приезду в Казань, было дезертирство с предприятий, которое носило массовый характер. Достаточно сказать, что в июле 1944 г. только по г. Казани в районные прокуратуры поступило с предприятий 1817 материалов на дезертиров.

Садовников предпринял активные меры, провел необходимые организационные мероприятия. Были назначены 6 следователей для работы по основным промышленным предприятиям. Проведены кустовые совещания для районных прокуроров, инструктивные совещания для следователей и помощников прокуроров, а также совещание с помощниками директоров по найму и увольнению с 14 важнейших предприятий.

Особое внимание уделялось розыску дезертиров с предприятий оборонной промышленности, т.е. людей, бежавших с оборонных заводов. Они подлежали безусловному аресту. По этому вопросу был издан приказ Прокурора СССР от 1 июля 1944 г. «Об усилении борьбы с дезертирством с предприятий военной промышленности».

17 июля 1944 г. на совещании в Татарском обкоме Садовников выступил с большим докладом о состоянии борьбы с дезертирством. Из находящихся в органах прокуратуры на июль 1944 г. 6033 дел о дезертирстве

было окончено, т.е. направлено в суд, 5188 дел.

На оперативном совещании 11 октября 1944 г. прокурор ТАССР Садовников говорил о распушенности, расхлябанности и недисциплинированности отдельных прокурорских работников. Было указано на примитивное отношение к фактам нарушений дисциплины со стороны начальников и прокуроров отделов, на укоренившуюся вредную практику взаимного амнистирования ошибок, недостатков и недисциплинированности по принципу: «не тронь меня, и я тебя не трону». Это привело к тому, что среди работников прокуратуры оказались взяточники, пьяницы, хулиганы и другие морально неустойчивые люди. Для устранения недостатков наметили множество мер, в том числе и так называемые вечерние обязательные работы начальников и прокуроров отделов². Для усиления контроля Садовников практиковал также и заслушивание докладов начальников отделов на оперативных совещаниях при прокуроре республики. При этом давалась оценка и деятельности районных прокуроров.

О состоянии дисциплины в прокуратуре на тот момент ярко свидетельствует случай с запросом прокурора РСФСР о предоставлении объяснений по поводу изъятия автомашины, принадлежащей Казанской конторе «Резинобыт». Из Москвы трижды запрашивали объяснения по этому вопросу, и все три раза ответ не был дан. Затем пришла телеграмма, которая также осталась без ответа. Возмущению Садовникова не было предела, и 31 октября 1944 г. он объявляет выговор начальнику отдела общего надзора Ахиарову, прокурорам отдела Ерофеевой и Федотову.

В то же время Садовников настойчиво защищал своих работников, пытался противостоять необоснован-

ным, незаконным действиям партийных органов. 21 августа 1944 г. Нурлатский райком партии исключил из партии прокурора района Сагитова. До этого, 8 августа 1944 г., прокурора заставили держать отчет как уполномоченного на совещании о ходе хлебозаготовок в колхозе «Победа». Прокурора при этом называли саботажником, оппортунистом, обвиняя в том, что он не выезжал в колхоз.

14 августа 1944 г. райисполком прислал районному прокурору письмо, в котором потребовал закрыть прокуратуру на 50 дней, и всем работникам прокуратуры выйти на уборку урожая.

Кроме этого, уполномоченный обкома и Совнаркома Якупов потребовал от прокурора Сагитова арестовать одного из председателей колхоза прямо на совещании – мол, это нужно для эффекта, чтобы напугать остальных. Районный прокурор отказался. Якупов позвонил прокурору республики Садовникову, потребовав показательного ареста председателя колхоза, и снова получил отказ.

В сентябре 1944 г. Садовников обратился в Татарский обком с просьбой отменить исключение районного прокурора Сагитова из партии³.

Партийные органы не только вмешивались в работу правоохранительных органов, но нередко брали на себя их функции. К примеру, 10 октября 1944 г. бюро Салтановского райкома ВКП(б) заслушало вопрос о хищениях в колхозе «Кызыл-юл». В конце заседания секретарь РК Гумеров объявил, что председатель колхоза «Кызыл-юл» Хафизов и председатель Б.-Ошняковского сельсовета Мухаметзянов снимаются с работы. Оба обвинялись по статье 109 УК РСФСР в незаконном получении из колхоза 80 кг зерна. Секретарь райкома дал указание находившемуся на бюро заместителю начальника РО НКВД Дав-

летшину арестовать обоих. Указание было исполнено, арест произведен прямо на заседании районного комитета партии. Председателя колхоза и председателя сельского совета обыскали и заключили в КПЗ – без всякой санкции прокурора. На другой день районный прокурор освободил обоих «арестованных». Об этом Садовников сообщил в обком⁴.

По настоянию обкома и Казанского горкома ВКП(б) правительством СССР было выдано разрешение организовать в Казани прокуратуру города. Телеграмму прокурору СССР Горшенину о необходимости создания городской прокуратуры в Казани в марте 1944 г. отправил секретарь Татарского обкома партии Никитин. Она начала функционировать с 1 сентября 1944 г. Первоначально городская прокуратура располагалась в одном из кабинетов прокуратуры Бауманского района. Надлежащих условий для работы городской прокуратуры в Казани не было. В этой связи в ноябре 1944 г. Садовников потребовал от обкома выделить помещения для городской прокуратуры Казани и квартиру прокурору города.

8 ноября 1944 г. в Казани случилось ЧП. Мотористы цеха № 5 авиационного завода №387 Кузьмин и Фомин работали на подготовке самолета к отлету. Моторист Кузьмин до и во время работы «принял на грудь». И мотористы решили полетать – самовольно взяли самолет ПО-2 и взлетели. Самолет сделал несколько кругов над Кировским районом г. Казани. Но упоение полетом скоро закончилось. На низкой высоте самолет зацепил крылом трубу дома, упал на территорию льнокомбината и разбился. Удивительно, но горе-летчики остались живы, получив лишь переломы ребер и ушибы. При проверке выяснилось, что аналогичный факт самовольного вылета со стороны мотористов Кузь-

мина и Ибрагимов уже имел место в июле 1944 г. Обком потребовал от прокурора Садовникова привлечь виновных в аварии самолета к суровой ответственности⁵.

Прокуратура активно занималась вопросами хлебозаготовок. В частности, на заседании бюро обкома 5 ноября 1944 г. в числе других выступил и Садовников. Прокурор ТАССР заявил, что на местах уполномоченные и командированные из Казани товарищи жили со всеми недостатками и не видят истинного положения дел. Более того, уполномоченные устраивают пьянки и втягивают в них председателей колхозов. В этой связи Садовников предложил обновить состав уполномоченных и сделать перестановки в районах. Он обратил внимание и на отсутствие керосина, из-за чего не работает подавляющее большинство молотилок в районе.

За хлебозаготовки строго спрашивали и с районных прокуроров. К примеру, 25 ноября 1944 г. на бюро Татарского обкома рассматривался вопрос «О серьезных ошибках в руководстве хлебозаготовками со стороны руководителей Ново-Письмянского района». Дав строгую (отрицательную) оценку антигосударственной практике сдерживания, укрытия и растраниживания хлеба со стороны руководства района, обком поручил прокурору республики Садовникову проверить работу прокуратуры Ново-Письмянского района, которая проявила бездеятельность в деле хлебозаготовок, допустила медлительность в рассмотрении дел, связанных с хлебозаготовками.

25 ноября 1944 г. при рассмотрении такого же положения дел по Кзыл-Армейскому району секретарь обкома Муратов в своем выступлении заявил: «...хлеб надо искать... Послать от обкома ВКП(б) вместе с квалифицированными работниками про-

куратуры и суда..., чтобы хлеб был найден, чтобы план хлебозаготовок был выполнен...».

19 декабря 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О ходе хлебозаготовок в Татарской АССР», в котором указал, что Татарский обком партии и Совнарком ТАССР не выправили положение дел с хлебозаготовками, что, хотя план сдачи хлеба государству и не выполнен, хлебозаготовка по существу прекращена.

21 декабря 1944 г. этот вопрос обсудили на бюро Татарского обкома и приняли решение обеспечить выполнение плана хлебозаготовок. В том числе от районов потребовали исполнить обязательства, взятые отдельными колхозами по сдаче хлеба в фонд Красной Армии сверх плана. Приветствовалась и сдача в этот фонд хлеба из своих личных запасов. Прокурору республики Садовникову было предложено в суточный срок дать указание местным органам прокуратуры об усилении работы по хлебозаготовкам, борьбе с хищениями, разбазариванием колхозного хлеба и саботажем хлебосдачи государству.

Фронту нужен был не только хлеб. 6 декабря 1944 г. бюро Татарского обкома рассмотрело вопрос «О неудовлетворительном ходе заготовки махорки в Татарской АССР». Такую оценку положению дел в республике дал ЦК ВКП(б) в своей директиве от 30 ноября 1944 г. Для ТАССР был установлен план – 1100 тонн махорки. А к 1 декабря 1944 г. заготовили лишь 427 тонн, т.е. 38,8%. Срыв выполнения плана заготовок махорки приводил к перебоям в снабжении махоркой Красной Армии. В то же время шла массовая продажа махорки на рынках. Особое замечание было сделано «махорка сеющим районам». В решении бюро прокуратуру обязали усилить борьбу с разбазариванием, хищениями и порчей махорочного сырья, а

также реализацией его на рынках⁶. До запрета курения было ох как далеко...

В конце 1944 г. бюро Татарского обкома принимает решение «О фактах нарушения социалистической законности в районах ТАССР». Этим решением райкомы обязывались обсудить вопрос об укреплении социалистической законности. Садовников придавал этому решению большое значение. Он считал, что райкомы партии должны уделять большее внимание вопросам соблюдения законности, что они должны обсуждать на бюро эти вопросы. Однако отдельные райкомы уклонялись от исполнения решения бюро. И. Садовников, обращаясь в обком, призывал его воздействовать на такие райкомы.

Вопросы на практике возникали самые необычные. Например, в январе 1945 г. прокурор Актанышского района обратился к прокурору ТАССР Садовникову и просил дать разъяснение по весьма щепетильному вопросу. Прокурор выяснил, что отдельные руководители, не оформив официального развода, женились вторично и проживают с другими семьями. В числе таких оказались председатель колхоза «Альянс», председатель колхоза «Коминтерн», заместитель председателя колхоза «Ирек», председатель одного из сельсоветов и даже уполномоченный из обкома ВКП(б), приехавший в Актанышский район из Казани. Все они бросили прежних жен, детей, и живут в незарегистрированном браке с другими женщинами. Прокурор Актанышского района спрашивал: как быть, какие меры принимать?

Прокуратура ТАССР дипломатично ответила: надо вести широкую разъяснительную работу...⁷.

Садовников уделял большое внимание вопросам методического обеспечения деятельности органов прокуратуры. В январе 1945 г. на места направляется Бюллетень «Следствен-

ная практика органов прокуратуры Татарской АССР», № 6. В нем были приведены примеры качественного, удачного расследования тех или иных дел, раскрытия преступлений, с указанием отличившихся следователей и прокуроров. Предлагалось использовать опыт работы лучших следователей.

В 1945 г. Садовников направляет на места методическое письмо «Об улучшении качества следствия и об устранении недостатков в расследовании уголовных дел». Оно было оформлено в виде бюллетеня «Следственная практика органов прокуратуры Татарской АССР», № 7. В бюллетене со ссылкой на конкретные дела анализировалась работа следователей, указывалось на ошибки и недостатки в ходе расследования, содержались различные методические рекомендации.

25 октября 1945 г. Садовников направляет на места инструктивное письмо «О работе районного прокурора по надзору за точным исполнением «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». В нем речь шла об осуществлении прокурорского надзора в связи с выборами в Верховный Совет СССР, назначенными на 10 февраля 1946 г. В письме были подробно расписаны действия районного прокурора в тех или иных случаях.

В 1945 г. Садовников ставит задачу – провести капитальный ремонт здания прокуратуры республики. На партийном собрании 12 октября 1945 г. эта работа была оценена как «громадный ремонт». В результате ремонта помещения прокуратуры ТАССР увеличилось на 8 комнат, были построены 14 новых печей, проведены побелка, остекление и другие работы. Одновременно прокуратура готовила дрова – для здания, для своих сотрудников и семей фронтовиков.

В 1945 г. Садовников принимает обращение к прокурорским работни-

кам – в связи с предстоящим 25-летием образования Татарской АССР.

В период работы Садовникова прокурором Татарской АССР был расследован ряд громких для того времени дел. При этом Садовников проявлял принципиальность, добиваясь привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц, а также прокуроров и судей.

В декабре 1944 г. Садовников отдает под суд прокурора Юдинского района Ляпунова – за пьянство, злоупотребление служебным положением, присвоение вещественных доказательств, незаконные аресты граждан. Вместе с ним были привлечены машинистка районной прокуратуры Еремеева, народный следователь Юдинского района Хисамутдинова. Последней вменялась преступная халатность, которая, в частности, выразилась в утере 4 уголовных дел, по которым обвиняемые находились под стражей в течение 8 месяцев.

15–22 ноября 1945 г. выездная сессия Верховного Суда РСФСР в Казани рассмотрела уголовное дело на расхитителей социалистической собственности в системе Наркомпищепрома ТАССР, возглавляемых заместителем наркома Шакировой. Привлекались 6 человек, в том числе директор Казанского Казпищескомбината, коммерческий директор кондитерской фабрики «Светоч» и другие. Судили их по Закону от 7 августа 1932 г., и дали лишение свободы – от 1 до 10 лет. Обвинение поддерживал сам Садовников.

Распространенными в этот период являлись уголовные дела о хищениях в системе Наркомата финансов Татарской республики. Были выявлены хищения в финансовых отделах многих районов Татарской республики. Кроме расследования конкретных дел, привлечения виновных к ответственности, Садовников принял и меры профилактики. Соответствующи-

е предложения прокуратуры были внесены в вышестоящие партийные и другие органы.

В 1945 г. за получение взятки к уголовной ответственности привлекается судья Высокогорского района Караваева. Когда республиканские органы не стали рассматривать вопрос о снятии судьи с работы и передачи суду, Садовников представил материалы прокурору РСФСР. 2 ноября 1945 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление – отстранить судью и отдать ее под суд.

При прокуроре Садовникове расследовалось и уголовное дело на группу работников Кировского учетно-контрольного бюро по г. Казани. Они похищали отоваренные талоны, подлежащие уничтожению, продавали их работникам магазинов, деньги делили между собой. Используя эти талоны, работники магазинов похищали хлеб и продукты, покрывали талонами свои недостачи и так далее. Это дело рассматривала в Казани 15–24 апреля 1945 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. Обвинение поддерживал заместитель начальника Следственного отдела прокуратуры СССР Александров. Осудили 14 человек – работников Кировского контрольно-учетного бюро г. Казани. По этому делу 10 лет лишения свободы получила жена первого секретаря Свердловского райкома партии, заведующая магазином Тихонова. Самого секретаря райкома партии сняли с работы⁸.

Конечно же, не обходилось и без различных происшествий с участием самих работников прокуратуры. В конце июня 1945 г. покончил жизнь самоубийством старший следователь прокуратуры ТАССР С. По работе он характеризовался как неплохой следователь. Этот прискорбный факт обсуждали на закрытом партийном собрании 3 июля 1945 г. с участием

прокурора республики Садовникова. По сообщению Садовникова, каких-либо злоупотреблений, нарушений со стороны С. установлено не было, причины самоубийства явились обстоятельства личного характера.

Хромала и дисциплина. 7 ноября 1945 г. в день празднования Великой Октябрьской социалистической революции ответственным по прокуратуре был старший следователь Ч. Он напился и упал на лестнице, разбив себе голову. Прокурор республики Садовников дважды звонил дежурному. Поняв, что тот пьян, обеспокоенный Садовников прибыл в здание прокуратуры и обнаружил Ч. в неприглядном виде. За это Ч. объявили выговор по партийной линии.

Решением партийного собрания 3 июля 1946 г. был исключен из партии Хафизов, бывший прокурор Агрызского района, затем работавший начальником отдела по надзору за местами заключения прокуратуры ТАССР – за злоупотребление служебным положением, растрату и присвоение денежных средств. Его обвиняли в присвоении и растрате 21 тысячи рублей. На собрании он признался в присвоении 6 тысяч рублей. Выступавший прокурор Садовников заявил, что Хафизов опозорил прокуратуру ТАССР. Верховным судом ТАССР Хафизов был осужден по статье 109 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы.

10 августа 1946 г. государственный советник юстиции 3 класса Садовников И.М. сдал дела заместителю прокурора ТАССР по спецделам Ривкину А.А. На тот момент в прокуратуре работали 330 человек, из них коммунистов – 72,1%; комсомольцев – 14,5%; беспартийных – 13,4%. В том числе татар – 46%; русских – 36%; других национальностей – 18%. Уровень образованности кадров был следующим: с высшим юридическим об-

разованием – 23,6%; с незаконченным высшим юридическим образованием – 5,1%; со средним юридическим образованием – 15,4%; всего имели высшее, незаконченное высшее и среднее юридическое образование более 44%. На момент ухода Садовникова строились пять новых зданий районных прокуратур.

На этом можно было бы поставить точку, но не получается. Садовников уехал в Ташкент – его назначили прокурором Узбекской ССР. Он с головой окунулся в работу. Однако из Казани последовал удар, которого Садовников, наверняка, не ожидал.

31 марта 1947 г. бюро Татарского обкома ВКП(б) принимает постановление «О проведении вечера с выпивкой в прокуратуре ТАССР». Речь в нем идет о проводах Садовникова, которые были организованы в прокуратуре ТАССР 10 августа 1946 г. по инициативе заместителей прокурора республики Ривкина и Лунина. В них приняли участие: Садовников, его заместители Ривкин и Лунин, секретарь парторганизации Васильев, прокурор г. Казани Смирнов, начальники отделов, другие ответственные работники аппарата. Желавших участвовать на вечере оказалось 37 человек. Кроме прокурорских работников, среди участников был и министр госбезопасности Ручкин. Вечер проводился за счет самих участников.

Проверка обкома установила обстоятельства вечера, вплоть до мелких деталей: что он продолжался с 8 часов вечера до 1 часа ночи: отдельные товарищи, от избытка чувств (Ривкин, Лунин, Смирнов), выступали по 2 раза; Садовников и Ручкин, выступая, восхваляли друг друга и даже несколько раз поцеловались; Садовникову вручили букет цветов; участники вечера сфотографировались и так далее. Отмечено, что Ривкин и Лунин восхваляли Садовникова как одного

из лучших государственных деятелей в системе прокуратуры.

Это мероприятие было квалифицировано партийными органами как вечер с выпивкой по случаю проводов бывшего прокурора республики Садовникова. Высказанные в адрес Садовникова речи оценили как самовосхваление. Бюро обкома осудило поведение секретаря партийной организации Васильева и заместителя прокурора Ривкина, допустивших организацию вечера с выпивкой в честь проводов Садовникова⁹.

Данное решение бюро Татарского обкома обсудили на общем партийном собрании прокуратуры ТАССР 17 апреля 1947 г. Протокол собрания сохранил интересные моменты. Оказывается, на проводах первым выступил сам Садовников. Он сказал, что за короткое время удалось улучшить работу прокуратуры Татарской АССР, и сейчас прокуратура Татарской АССР значится на хорошем счету в прокуратурах РСФСР, СССР; что партийные органы не критикуют работу прокуратуры, и «мы добились больших успехов». Затем с речами выступили Ривкин, Ручкин, Ахияров, Бабинцев, Мухачев, Варфоломеев и другие. Все они оценивали деятельность Садовникова исключительно положительно, говорили о крупных успехах, достигнутых в этот период.

На партсобрании Кадырлеев пояснил, что «все восхваляли Садовникова, я также восхвалял, это была моя серьезная ошибка».

Крупин также подтвердил, что «самовосхваление действительно было, но по сравнению с Ардерихиным при Садовникове работа иначе была организована».

Новый прокурор республики Надеев вообще заявил, что в работе прокуратуры ТАССР имелись крупнейшие недостатки. По его мнению, «нет и не было оснований приписывать товари-

щу Садовникову таких крупных успехов, а это умаляло недостатки нашей работы, ибо крупные недостатки в каждом отделе имеются».

Партийное собрание согласилось с политической оценкой вечера со стороны бюро и признало, что он носил характер преуменьшения недостатков в работе органов прокуратуры, способствовал созданию обстановки благодушия и беспечности среди работников прокуратуры. В этой связи было решено развернуть большевистскую критику и самокритику¹⁰.

Комментарии, как мне кажется, излишни. Остается вопрос: кто же допустил утечку информации о проводах? Не приложил ли к этому руку новый прокурор республики Надеев, который как раз не участвовал на вечере? Ведь Садовников в последнее время высказывал замечания в его адрес, говорил о недостатках в его работе. Впрочем, о проводах знали многие, поэтому «бдительность» мог проявить любой сотрудник прокуратуры. В результате была фактически перечеркнута, сведена на нет вся работа прокурора республики Садовникова, который на самом деле действительно добился крупных успехов, смог организовать прокурорский надзор и поднять его на более высокий уровень.

Тем не менее, Садовников оставил заметный след в истории прокуратуры Татарстана. Про него вспоминали на республиканском совещании горрайпрокуроров ТАССР в апреле 1955 г. Прокурор Агрызского района Низамов на этом совещании, в частности, заявил: «Я помню, при прокуроре ТАССР товарище Садовникове ясны были взаимоотношения РК КПСС с прокурорами. Секретари РК, когда приезжали с пленумов, говорили, что вот товарищ Садовников разъяснил нам, как необходимо работать совместно с прокурорами, а сейчас этого нет»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1107. Протокол заседания бюро... 18–21 июля 1944 г.

² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 3, дело 4. Прокуратура ТАССР. Приказы и директивы. 1945–1947.

³ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1240. Справки... 1944 г.

⁴ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1241. Материалы... 1944 г.

⁵ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1175. Протоколы бюро... 1944 г.

⁶ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1154. Протокол заседания бюро... 1944 г.

⁷ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 3, дело 4. Прокуратура ТАССР. Приказы и директивы... 1945–1947 гг.

⁸ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 5, дело 1668. Документы... 1945 г.

⁹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 6, дело 625. Протокол бюро... 1947 г.

¹⁰ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 968, опись 1, дело 57. Первичная партийная организация прокуратуры ТАССР. Протоколы... 1947 г.

¹¹ Партархив Татарского обкома КПСС. Фонд 15, опись 6, дело 4239. Документы... 1955 г.

Аннотация

В статье освещается деятельность прокуратуры Татарской АССР в 1944–1946 гг.

Ключевые слова: история прокуратуры Татарской республики; прокурор Татарской АССР И.М.Садовников.

Summary

The article focuses on the activities of the Prosecutor's Office of the Tatar ASSR in 1944–1946 years.

Key words: History of the prosecutor of the Tatar Republic, prosecutor of Tatar ASSR I.M. Sadovnikov.